

Анна Митро

Воробейка
для герцога

Анна Митро

Воровка для Герцога

<https://litres.ru/74212018>

Аннотация

Всю жизнь я думала лишь о себе, говорила: "Еще чуть-чуть, сорву куш и буду жить правильно". Но не самый сложный заказ обернулся попаданием в другой мир. Опасный мир, где есть магия. Только я не в первый раз остаюсь одна в целом свете. Кто знает, может именно здесь у меня получится зажить честной жизнью и, наконец, встретить свою любовь? Но сначала надо не попасться в лапы этой самовлюбленной ищейки из службы безопасности.

За обложку большое спасибо

Содержание

Пролог	4
Глава 1 или Будь ты даже Кларой Шуман, не хватай чужие вещи голыми руками.	13
Глава 2 или оказаться на дне не так страшно, если там уже был.	20
Глава 3 или любопытство не порок, добрым девицам урок	23
Глава 4 или дети цветы жизни, но мало кто любит поливать чужие цветы	34
Глава 5 или ребенок делу не помеха	40
Глава 6 или командировки бывают разные	44
Глава 7 или иногда, чтобы что-то получить, надо кого-нибудь снести	48
Глава 8 или когда пропадают трудности перевода	51
Глава 9 или новые знакомства, новые проблемы	55
Глава 10 или сказ о времени, потраченном впустую	61
Глава 11 или всегда смотри во все глаза	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пролог

«Иногда надо не думать, а делать

Но лишь иногда...»

Я стояла на балконе и пускала кольца дыма в небо. За стеной ругались соседи. Скандалили они каждый день, и я искренне не понимала, почему Ульяна до сих пор не ушла от мужа.

– Спроси денег у родителей! – начинал сосед. – Когда ты уже начнешь нормально зарабатывать?

– Мы уже сто раз об этом говорили, Саш, – устало увещевала его жена. – У родителей нет возможности нам помочь, да и не настолько мы нуждаемся. И на какую работу я выйду, если Макса в садик только в следующем году возьмут. Наша очередь еще не подошла, – и как ей не надоело в который раз ему это говорить?

– Отдай его в платный сад!

– А толку? Вся моя зарплата тогда будет уходить на него. А еще сын будет постоянно болеть. Я буду сидеть на больничных, получать за них гроши, вот только платить за время его отсутствия в группе все равно придется.

– Тогда найди работу, где хорошо платят!

И так по кругу. И насколько бы не было у соседки железное терпение, оно разбивалось об эту глухую стену непонимания. Она срывалась на крик, кидалась в слезы. У ребенка

начиналась истерика, и тогда муж обвинял ее в том, что она довела ребенка. О своих родителях я такого не помню, они жили душа в душу, папа, кажется, и голоса на маму никогда не повышал. Я бы хотела, чтобы когда-нибудь, и у меня случилась такая любовь как у них.

Но здесь каждый день было одно и то же. Иногда так хотелось зайти к ним и надавать пощечин, да только не поможет. Мне временами казалось, что он просто вымещает на ней скопившуюся за весь день злобу, зависть или самоутверждается за ее счет. А в ответ на вопрос, почему она от него не уйдет, я слышала лишь, что она его любит, что его очень любит сын и даже представить невозможно, как она их разлучит, что он, в принципе, неплохой, не пьет, не гуляет, участвует в воспитании ребенка. Вот только было что-то в ее голосе, какой-то надлом. Будто часть ее уже не подлежит восстановлению. Частью она мертва. И это он убил ее.

Наверное, поэтому мы сдружились по-соседски. Часть меня тоже умерла. Вместе с моими родителями одиннадцать лет назад.

Странно, вот только что у тебя были родители, дом, как говорят, «полная чаша», семейные ужины каждый день, выходные в парке, каникулы на море или в горах. И все это одномоментно разрушилось. Папа забирал маму с бабушкой из театра, когда пьяный водитель гелендвагена не справился с управлением. Полицейский сказал бабушке, что у них не было шансов. Дедушка же не смог пережить потерю. А боль-

ше у меня никого не было.

Вот так счастливая девочка, отличница, спортсменка и любимица семьи попала в детский дом. Больше не было ни свечей на день рождения, ни поцелуев на ночь, ни опозданий в музыкалку, просто потому, что в детдоме не было пианино, а уроки музыки заключались в хоровом пении. Зато были всяческие «приколы» от товарищей по несчастью, опрокинутая еда, порезанная одежда, подножка на лестнице, это самое малое, из того что мне пришлось пережить за шесть лет в детдоме. Меня не любили, мне завидовали, хоть я и стала сиротой, но изначально у меня была семья, были любящие родители, а еще у меня была своя собственность и доход. Пусть недоступные до совершеннолетия, но дающие билет в будущее. Мне было двенадцать. Сейчас мне двадцать три, больше нет той растерянной девочки, теперь я знаю себе цену и отомстила всем обидчикам, которым сочла нужным отомстить. А в узких кругах меня зовут «Нотой», хотя я уже очень давно не садилась за пианино.

Звонок отвлек меня от размышлений, и я с сожалением потушила недокуренную сигарету. Знаю, вредно, но пока никак не избавлюсь от этой привычки, нет-нет, да тянутся руки к пачке. Потом, здоровьем займусь чуть позже. Незнакомый номер на экране удивил, но обрадовал.

– Слушаю?

– Сегодня пасмурно, – сказал хриплый мужской голос.

– Но завтра выйдет солнце, – произнесла ожидаемые сло-

ва.

– Нота? – я подтвердила. – Мне порекомендовал вас Странник. У меня очень щекотливое дело.

– Таксу вы знаете?

– Да, ваш коллега предупредил о вероятной сумме, и то, что задаток шестьдесят процентов. Так же сказал, что плата может зависеть от сложности задания.

– Хорошо. Сегодня в девять приходите в ирландский паб на Светлова, закажите бутылку Охара Айриш Стаут и проходите за столик рядом с лестницей на второй этаж. Сделайте несколько глотков и пройдете в туалет. Задание оставьте рядом с бутылкой. Я напишу на этот номер, когда можно выйти. На следующий день поговорим о цене. До свиданья, – я нажала кнопку сброса и довольно потянулась. Работа. За полторы недели я по ней соскучилась.

Напевая арию герцога из «Риголетто» Верди, отправилась в душ. Новый заказ это хорошо, а то в прошлом месяце сидела без дела, в этом уже второй, но больше и не успею, а очень хочется съездить на море. И отложить денег на свое дело. Сколько лет я смогу работать в тени? Неизвестно. Нужна подушка безопасности. Но сначала море.

Ближе к вечеру я начала одеваться. Мне нравился этот бар своей свободой, в нем не бронируют столики, бармены ходят, в чем хотят, играет классика рока, панка, да вообще тут ценится олдскул. Нет напомаженных девиц на шпильках с эйфелеву башню в платьях-перчатках, нет быдловатых пар-

ней, из тех, что зимой шапки в помещении оставляют на тепличке.

Поэтому я натянула голубые свободные джинсы, белые кеды, белую майку алкашку и рубашку в красную клетку, прихватила бутылку ирландского стаута и вышла на улицу. Моя машина была припаркована рядом с домом – корейский седан серого цвета. Неплохая тачка, популярный цвет, неприхотливый в быту, грязи не видно, а главное неприметный. Таких – тысячи. Для меня это особенно важно. Таким как я нельзя оставлять следы, нельзя, чтобы свидетели, если они есть, запомнили что-то кроме того, что мне нужно. Кто я? Я – вор. Аферистка.

Нет, я не обношу квартиры, лишая законных владельцев заработанных честным трудом телевизоров, шуб, украшений и заначек. Это низко и скучно. И я не Робин Гуд, то есть не краду у богатых, чтобы отдать бедным, хотя, если честно, одному Дому Малютки время от времени помогаю.

Я выполняю заказы, то есть ко мне приходят с «просьбой» достать определенную вещь, находящуюся у определенного человека. Иногда это даже не вещь, а информация. Да, промышленный шпионаж тоже входит в сферу моих услуг. И лишь изредка я занимаюсь «воровством для души», то есть задаюсь целью, придумываю план, как ее достичь и воплощаю его в жизнь.

А почему я этим занимаюсь? Мне это нравится, по крайней мере, пока, и у меня это получается. Очень даже сносно.

но. Кто-то скажет, что это плохо, а как же закон, можно попасть в тюрьму. А я отвечу, что большинство моих «клиентов» нарушают закон ежедневно, а я для них своеобразное возмездие. И кстати, чтобы достичь этого уровня, мне пришлось много над собой работать, ровно с того момента, как я осознала, что детдом это моя реальность и мне нужно в ней выжить.

А вот и трилистник клевера. Паб «Святой Патрик» отличное место, именно поэтому я очень редко назначаю клиентам встречу здесь. Слишком «личное» место. Но сегодня не хотелось никуда больше.

Машину оставила за углом, так чтобы можно было сразу без проблем выехать, между запыленной перламутровой «елочкой» французского автопрома и «народным немцем» цвета мокрого асфальта. Три серых машины, что может быть невыразительней?

– Борь, привет, – я махнула бармену и поднялась на балкон, спокойно заняв место, с которого хорошо просматривался нужный столик.

Через несколько минут ко мне поднялся Борис, мы познакомились в детдоме, он был одним из первых задир, которым я дала отпор, после того как попала в секцию таэквандо. Кажется, тогда я сломала ему нос. С тех пор и дружим. Борька, зная мои вкусы, притащил бутылку безалкогольного пивного напитка и фисташки, а я и передала ему бутылку для клиента и пару пятисоток, как плату за принесенное и

посредничество.

Через час в бар зашел парнишка, на вид шестнадцати, Борькин коллега потребовал у него паспорт, пацаненок тут же его предъявил. Неудобно ему с такой внешностью, все время с документами ходить, было подумала я, как вдруг Боря дал ему мою бутылку. А по телефону я разговаривала явно не с этим мальчишкой. Подстава. Хотя... Многие не приходят на встречу сами, а посылают «шестерок» или курьеров. Предпочитают не светиться, как минимум на фазе выдачи задания, так что это не страшно.

Объект, как и договаривались, сел за нужный столик, отпил из бутылки несколько глотков, с улыбкой хмыкнул, видимо оно пришлось ему по вкусу. С сожалением встал и прошел в сторону туалета. Борис проследовал за ним, дошел до поворота барной стойки и, повернувшись, кивнул мне. Я мгновенно спустилась, проходя мимо нужного столика и не отводя взгляда от друга, что наблюдал за дверью, отделяющей санузлы от зала, схватила конверт, подойдя к бару, прикрыла его буклетом с меню. Вовремя. Курьер уже возвращался назад. Я улыбнулась Боре, как бы флиртуя, а он уже нес мне еще одну Баварию.

– Такое замечательное пиво, не отличишь от настоящего. Может, посоветуете мне, чем можно перекусить, чтобы не поправиться?

– Я бы предложил вам замечательный салат с семгой или свиную рульку, а еще у нас есть «летучий ирландец». Чтобы

такую фигуру испортить это надо постараться.

– Спасибо. Давайте я возьму меню с собой, а вы подойдете ко мне минут через пять, – эх, Настя-Настя, придется накинуть другу еще сотку, ведь в этом месте официантов нет, самообслуживание. Но пусть «клиент» воспринимает меня как девицу, клещащую бармена, а не как потенциального исполнителя.

– Хорошо, – Борька легонько подтолкнул ко мне меню, а я прижала его к груди, закрывая конверт с заданием.

Через пять минут друг уже поднялся ко мне, еще через пятнадцать я наслаждалась великолепной скандинавской ухой, а курьер, допив «мое» пиво и с озадаченным видом посмотрев на всех присутствующих в баре, ушел. У меня же завибрировал телефон, звонила соседка.

– Настен, привет!

– Привет, Ульян, что-то случилось? – спросила я, вспомнив ее недавнюю ссору с мужем.

– Да нет, ничего особенного, просто хотела попросить тебя с Максом посидеть завтра с утра. Ты не занята?

– Слушай, пока не знаю, часа полтора подождешь? Просто намечается дело, но пока не понятно на какое время.

– Давай, сама перезвонишь? Или позвонить и напомнить о себе?

– Уль, ты же знаешь...

– Знаю-знаю, женщины ничего не забывают, они откладывают в памяти на некоторое время и никто не виноват, что

вы подумали о нем раньше них, – рассмеялась подруга.

– Все, жди звонка через полтора часа, пойду освобождать утро для мужчины всей твоей жизни.

Конечно, можно было согласиться сразу, но я пока не знаю, что в конверте, мало ли, вдруг оптимальное время выполнения задания или его подготовки, как раз утром?

Оказалось, нет, целью был мужчина, который вез какой-то экспонат на выставку в Москву и его поезд проезжал наш город послезавтра. Собственно, зачем ехать из Владивостока в столицу на поезде, если существуют самолеты, было не ясно. Но мне это было на руку. Было время на подготовку, и в том числе на «посиделки» с Максом.

Глава 1 или Будь ты даже Кларой Шуман, не хватай чужие вещи голыми руками.

«Всегда завидовала Лукашину из «Иронии судьбы...»,
он оказался в чужом городе,
но этот город оказался русским,
и даже там он умудрился найти свой дом.»

Анастасия Хромова

Звонок в дверь застал меня выходящей из ванной, как я рада, что Максу пофигу в чем я его встречаю. Главное, что одета, и что у меня есть мультики.

– Привет! – я впустила гостей в квартиру. Малой тут же с визгом завалился на диван. – Чувствуйте себя как дома, и не забывайте, что в гостях, – автоматически прокомментировала его порыв.

– Прости, Насть, – виновато развела руками Ульяна и попыталась воззвать сына к порядку. – Максим, не скачи как дикий козлик и слушайся тетю Настю! Настен, я быстро, тетка в одном саду вроде договорилась, что меня возьмут нянечкой, правда надо на курсы будет пойти, но зато и мне приработок, и Макса возьмут сразу, как я выйду на работу.

– Отличная новость, – улыбнулась я. – Ты уверена, что вы готовы? На домашние дела меньше времени будет. Саше

сказала?

– Нет, хочу ему сюрприз сделать. Хотя не знаю, обрадуется ли он. Там слишком маленькая зарплата.

– Не бойся, Москва не сразу строилась. А тебя главное вылезти из этой ежедневной рутины. За нас с Максом не переживай, найдем чем заняться, только до сна постарайся вернуться, а то сама знаешь, укладывательница из меня никакая, сама усну, а он будет скакать, горный козлик наш, – я потрепала мальчика по волосам.

– Спасибо, – подруга чмокнула сына и меня в щеки и убежала.

– Ну что, бедокур, смотрим мультики или строим пещеру?

– Мутики! – закричал ребенок, но чуть подумав, добавил.

– В пицее.

– Все и сразу, настоящий мужчина, – хихикая, проворчала я, доставая груду подушек, одеял и на ходу включая мультфильмы на ютьюбе. Билеты на нужный поезд уже были куплены, легенда продумана, задаток обговорен, сумка собрана. Можно было впадать в детство.

И все же Ульяша опоздала, но малой заснул, как медведь в берлоге, забравшись в «подушечный домик».

– Пусть спит, ты пока спокойно дела домашние иди делай, – успокоила я подругу.

– Спасибо, а тебя он не напряжет?

– Нет, я счастливая бездельница, мне только завтра нужно уехать кое-куда на несколько дней. Так что присмотри за

моим барахлом и этим фикусом.

– Насть, это денежное дерево, – усмехнулась Уля.

– Ох, если бы, – притворно вздохнула я. – А то воду пьет, а денег так и не выросло.

На следующее утро я заглянула к ним и попрощалась. Почему-то мне казалось, что мы видимся в последний раз.

– Какой бред иногда приходит в голову перед работой, – ворчать входит в привычку, неужели это старость? Хотя, в мои-то годы, рановато.

Поезд проезжает через наш город вечером, без двадцати минут девять. Потом три остановки по две-четыре минуты, и только четвертая длинная, двадцать семь. В три часа ночи. Так что мне нужно отогнать машину до той станции, а это четыре с половиной часа, и вернуться обратно на электричке или такси. Уже на вокзал. Сложно конечно, но это лучше, чем искать ночью, на чем добраться домой.

Доехала до нужной станции я без проблем, а вот с обратной дорогой они возникли. Так как на единственный поезд в ту сторону я уже опоздала, а такси от конца до конца заломили такую цену, что у меня даже дар речи пропал. Пришлось догонять на самом сговорчивом таксисте ушедший состав и давать «мзду» проводнице, что бы она меня пустила зайцем. Зато я успела поесть перед отправлением нужного рейса и познакомиться с парнем, который должен был подселиться к моему «клиенту». Подружиться вышло легко, он пригласил меня к ним в купе, после того как заселюсь в свое, к слову,

соседнее. Удача, словом, мне благоволила.

Целью оказался странный молчаливый мужичонка в удлиненном пиджаке из бордового бархата, огромных очках, проигнорировавший предложение своего соседа и моего нового знакомого «выпить за здоровье». Вещей к слову у него почти не было, саквояж, с которым он не расставался и небольшая спортивная сумка. Но из последней он доставал сменные носки, полотенце и «туалетные» принадлежности, а саквояж брал с собой даже когда отлучался по нужде, так что именно в нем должен быть мой заказ. Вопрос, как мне избавиться от друга-соседа и нейтрализовать «клиента»?

Вагон почти пустой, проводницы говорили, что в этот раз они даже часть вагонов отцепили, народ на рейс не набрался, много вышло у меня в городе. Поэтому придется идти на риск.

– Сеня, мне кажется, мы мешаем Валентину Петровичу отдыхать, – я, улыбнувшись, потянула парня к выходу. – Пошли ко мне?

– Конечно, Анечка, – у нас в городе есть несколько умельцев, что делают паспорта. Не отличишь. Вот поэтому я – Анна Астапова. – Пойдем, вернее ты иди, а я через пять минут буду, – в масляных глазках Арсения ясно читался сексуальный интерес. Вот от этого его даже не жалко.

Пока, как понимаю, парень искал «средства защиты», я спокойно достала из сумки аптечку, извлекла ампулу и набрала жидкость в шприц для «клиента», потом еще одну, для

парня, на алкоголь применять, конечно, не желательно, но побочные эффекты заставят его в следующий раз задуматься о последствиях.

— Детка, я весь твой, — заявил с порога вагонный Казанова, и через пятнадцать минут он уже пускал пузыри, лежа на моей полке, а я переодевалась и готовила вещи.

Я бесшумно открыла дверь соседнего купе, в очередной раз порадовавшись новым вагонам, двери в старых при открывании или закрывании будила полсостава. На цыпочках подошла к цели, достав из кармана шприц, но стоило мне воткнуть иглу в шею, как мужчина открыл глаза.

— Девон и здесь меня достал, — с ужасом просипел он. — Нет, не отдам, умру за Алистарту, но не отдам! — он кинулся на меня, а я ввела специальную смесь лекарств, вот только действовать начинает она минуты через полторы-две, потому пришлось взять его в захват и держать. Мне повезло, что он не закричал, будто от страха. Только уже засыпая и роняя обмякшие руки, он неразборчиво прошептал, — не используй, не отдавай, спрячь и исчезни, иначе погибнешь...

Я аккуратно уложила его на кровать, сверилась с часами, поезд должен был остановиться через десять минут, поэтому я открыла его саквояж и коробочка с заказом перекочевала ко мне в рюкзак, а торбочка мужика отправилась обратно под подушку. Он даже не сразу поймет, что случилось, подумает, что это был сон, если вспомнит.

Поезд затормозил, я, воспользовавшись моментом, что

проводница, впуслав новых пассажиров, пошла почесать языком с подружкой из соседнего вагона, исчезла в темноте перрона. До машины я неслась, будто меня собаки за пятки кусали. Почему-то проснувшийся «объект» выбил меня из колеи и всю дорогу мне мерещился таинственный Девон. Что за имя вообще такое странное. Наконец, на середине пути я захотела есть, заехала на парковку круглосуточного супермаркета, но туда заходить не стала. Мало ли. Потом кто-нибудь вспомнит, описание совпадет, или под камеры попаду, я хоть и в парике, но лучше перебдеть. Я достала из-под заднего сидения свою походную сумку. Там всегда есть периодически пополняемая заправка какой-нибудь еды, пара банок энергетиков и воды, а еще сменная одежда, кроссовки, моя гордость – спальник весом в 300 грамм, с максимальной температурой среды до минус десяти градусов, мало ли, и всякие женские мелочи вроде средств гигиены, туалетной бумаги, умывальных принадлежностей. Просто все люди моей профессии, которых знаю, параноики, хотя я знаю-то всего трех человек, и то я почти не имею о них никаких сведений, на то мы и параноики. Рука легко выудила сумки пакет с круассанами и банку энергетического напитка, надеюсь, мой организм меня простит, но все же ехать ночью и часто по плохо освещенной дороге, когда почти сутки на ногах, плохая идея. Надо подзаправиться. Я закурила и задумалась. О чем говорил этот Валентин Петрович? Я достала заказ. Небольшую деревянную коробочку, сплошь разрисо-

ванную знаками, слабо светившимися в темноте.

– Не фигу себе, иллюминация, – заворожено протянула я и сама не заметила, как подняла крышку. Под ней был медальон, вырезанный из черного камня, на серебряной цепочке. – Какой красавчик, давай-ка я спрячу тебя в самом безопасном месте.

Поверхность с шестнадцатилучевой звездой, заиграла всеми цветами радуги. Она напоминала не вергинское солнце, а скорее розу ветров, и магнитом притягивала взгляд. Я вытащила медальон и накинула цепочку к себе на шею. Зеркало заднего вида порадовало изображением, украшение удобно легло между ключицами и грудью и очень мне шло.

– Даже не хочется тебя отдавать, – произнесла я и вдруг почувствовала сильно жжение на коже, попыталась скинуть цапку, но руки не слушались, все, на что они были способны это вцепиться от боли в сумку, а потом я потеряла сознание. И когда я пришла в себя, то чуть не потеряла его вновь, от жуткой вони, бившей в нос. А мозг отказывался верить тому, что видели с трудом открывшиеся глаза.

Глава 2 или оказаться на дне не так страшно, если там уже был.

«Нарушен вновь неспешной жизни ход
И медальон ее уж в путь зовет
Миров судьба в тени таится
Иль от удара все в глазах двоится?»

А.Митрофанова

В таких трущобах я была впервые, никакого освещения кроме как от луны, жуткий запах миазмов. И так страшно мне не было никогда в жизни, в которой я всегда боялась потеряться в лесу, но лучше уж в лесу, чем тут. Да и вообще, где я?

Место, где висел медальон, побаливало, но боль слабела с каждой минутой, как и слабое свечение, что оно излучало.

– Ну вот, теперь я еще и радиоактивная, – прошипела тихо я и начала оглядываться.

Машины не было, и улица не была похожа ни на одну, которую я видела. Если меня все-таки ограбили и выкинули из машины, почему я все еще с сумкой в руках? И зачем меня выкидывать в какой-то подворотне, напрягаться, везти, рискуя, что я очнусь? Почему не бросить прямо на стоянке. Странно.

Я медленно встала, отряхнулась, мне повезло, что сидела,

прислонившись к стене на сухом участке улицы. Пыль все же проще отряхнуть, чем чьи-нибудь «отходы». Сумку пришлось одеть как рюкзак, благо, что подобная функция у нее была предусмотрена.

Местность удивляла все больше, посередине неширокого проулка выложенного брусчаткой, шел неглубокий желобок с ответвлениями к домам, от него собственно и пахло. Дома были местами каменными, местами деревянными. Такое ощущение, что этим постройкам пару веков, но в своем городе я таких не видела, а те, что проезжала, были моложе. Да и такая система стоков при нашей зиме невозможна даже двести лет назад. Бред.

Вдруг в конце проулка мне померещилось движение, и я попыталась слиться со стеной, одновременно превращаясь всем телом в слух. Разговаривало двое мужчин, и хоть речь я слышала отчетливо, слов разобрать не могла. Я просто не знала этого языка. То, что я могла оказаться не в России даже в голову мне прийти не могло. А обращаться к ним за помощью совсем не хотелось, двое, ночью, в подворотне, это как минимум подозрительно. Потому я, двигаясь вдоль стены, пошла подальше от них. И решив, что ночью шарахаясь по окрестностям можно найти не выход, а приключения на пятую точку, нырнула в какой-то заброшенный дом и, жутко труся, поднялась до чердака. Половицы ужасно скрипели, от чего сердце уходило в пятки, но тут было пусто, а наверху даже сухо и прохладно, благодаря выбитому круглому окош-

ку. Я передвинула найденный тут же в углу пустой сундук на откидную чердачную дверцу и, устроившись рядом в спальнике, забылась беспокойным сном.

Глава 3 или любопытство не порок, добрым девицам урок

«Еще Черный кот говорил котенку Гаву
не ходить туда, где его ждут неприятности.

Но я-то не котенок»

Мысли Насти

Проснувшись, я первым делом кинулась к тому самому окошку, из которого ночью отчаянно сквозило. Высунулась из него и обалдела. Нигде в нашей стране я не видела подобных мест, проулок был похож на старые кварталы европейских городов, а так как домик был не очень высокий, больше я ничего рассмотреть не смогла. Почему-то очень было страшно спускаться вниз, хотя по-хорошему, нужно было найти пункт полиции или карабинеров, или кто тут у них, и написать заявление о похищении. Но сначала я решила посмотреть, что за люди тут живут вообще, поэтому скатав спальник, я прихватила из сумки водички и пакетик сухариков, да устроилась у окошка. Местные жители появились только через час. И они больше напоминали экстравагантных бомжей, чем европейцев, сапоги, огромные штаны, плащи и даже шляпы — все не вписывалось в мое представление о цивилизации.

Наконец до меня дошла мысль, что надо проверить теле-

фон, даже если я за границей, он автоматически перестроится под нужную сеть. Но меня постигло разочарование, сети не было. Совсем. Будто я в тайге, а не в городе. Тогда пришло осознание необходимости спуститься на улицу. Не могу же я сидеть здесь вечно. Вот только с сумкой я буду привлекать много внимания, а оставлять ее совсем не хочется. К счастью в темном углу нашлась дыра в стене, куда собственно я и затолкала свое имущество. Осталось только запомнить дом. Для этого я выглянула в окно, и сфотографировала на телефон проулок, потом осторожно выскользнув из здания сам дом, дошла до выхода на улицу и сделала еще два кадра в обе стороны. Хорошо, что запасной аккумулятор и внешняя зарядка всегда с собой. А то неизвестно, когда доберусь до розетки, в доме я не нашла ни одной. И вообще проводов нигде не видно.

То, что я увидела, выйдя из проулка, заставило меня перекреститься и шагнуть назад. Тяжело дыша, я пыталась не сорваться в истерику.

За поворотом был средневековый город. Редкие женщины в длинных платьях, почти все в чепчиках, платках или шляпах, мужчины того самого, бомжеватого типа, пара более лощенных, с выражением общей брезгливости на лицах и с мечами в ножнах на поясе. А главное некоторые детали одежды у них светились тем самым свечением, как и медальон, только не так ярко.

Варианта два: либо меня хотели ограбить, вырубили и я

в коме вижу странную фантазию, либо «Алиса провалилась в кроличью нору», то есть Настенька попала в другой мир. А хотя есть третий вариант, я просто сошла с ума. И меня не устраивают все три. Последний точно чушь, с чего бы это мне с ума сходить? Первый не желателен, ведь чем в коме дольше находишься, тем меньше вероятности вернуться в реальность. А второй означает, что вся это псевдонаучная фигня про параллельные миры – правда, но тогда мне вряд ли кто-то станет помогать. Я на секунду представила, чтобы сделали в родной России, если бы в полицейский участок пришла странно одетая девушка и заявила, что она из другого мира. Проверили бы родных, и если не нашли, то отправили бы в обычную психбольницу. А если бы кто-то так попал в средневековье? То святая инквизиция сожгла бы, не задумываясь, как ведьму. И это значит, что к местной полиции мне путь заказан. Меня скрутила удушающая паника.

Продышавшись, я тихо, чтобы никто не видел, вдоль стеночки прокралась обратно на уже ставший почти родным чердак, и снова заняв пост у окошка, погрузилась в раздумья.

Мне нужен четкий план, чтобы не реализовался первый вариант, тот, который про сумасшествие. Во-первых, все нужно исследовать окрестности, только днем слишком много людей, а вечером и ночью опасно, утром было бы неплохо, но требуется маскировка. В моей одежде я как самая подходящая для снайпера мишень. Второй пункт вытекает из первого, мне придется запастись местным прикидом. А третий,

и очень насыщенный, это поесть и помыться. План есть, осталось его реализовать.

Раз следующий выход «в свет» предполагался только завтра на рассвете, то сейчас я отправилась нормально исследовать чердак и дом в целом. Два этажа и мое временное пристанище под крышей. Судя по всему, тут давно никто не жил, так как на полу лежал толстый слой пыли и грязи, на стенах свисала паутина, а через окна солнечный свет пробивался с трудом. Я сорвала немного истлевшую занавеску и повозила ей по полу, чтобы мои следы не выделялись так явственно в пыли. Среди старых вещей я нашла тарелки, странного вида вилки, бокал, ведро, в шкафу, похоже, хозяйской спальни одежду, но думаю, она безнадежно устарела, хотя два плаща в тканевых пакетах, лежавших на полке, я тоже прихватила. На кухне была печь, но пользоваться ей я бы не смогла, дым выдаст мое присутствие, дров нет, нашла туалет с ванной, почти современные, только воды в них не было. И вообще, даже внешне дом отличался от окружающих. Будто его построили раньше, но люди в нем жили богаче, а потом город разросся, на этом месте возникло местное гетто, владельцы сбежали, а из дома вынесли все, что могло пригодиться.

Как следует осмотрев каждый угол и сгрузив все на чердаке, я съела предпоследний пакетик сухариков, и, вздохнув, оглядела припасы. Вопрос пропитания скоро встанет остро. Помимо сухариков у меня осталась пара шоколадок, полбутылки воды, две банки энергетиков, три яблока, пара пачек

сигарет, зажигалка. Набор так себе. Нужно пополнять, а если я не знаю языка и у меня нет местных денег, то значит, придется воровать. И это пугало меня. Одно дело дома, когда ты просчитываешь каждый шаг, чтобы провести всю операцию с минимальными потерями, и то в виде нервных клеток. Другое, когда тебе нужно своровать, импровизируя, в абсолютно незнакомом месте. Я, конечно, тренировалась в магазинах и на вокзалах по малолетству. Но это скорее была дань бунтарскому подростковому возрасту. Стемнело. Я поставила будильник на четыре часа, предположив, что как раз солнышко будет вставать, так как время вроде совпадало с моим родным, и легла спать под рулады бурчащего от голода живота.

Вылезать из спальника было неохота, погода напоминала то ли раннюю осень, то ли позднюю весну, днем около двадцати, зато ночью зябко. И было неожиданно темно. Пока я сгрызла яблоко и пыталась укутаться в пахнувший затхлостью плащ, оказавшийся скорее мантией, край неба заалел. Пора было выходить.

До улицы я дошла спокойно, и пару кварталов, делая снимки не доставая телефон из рукава, тоже было тихо. Дрожь отпустила тело, и оно автоматически отлипло от стены, как вдруг навстречу мне из-за поворота вынырнули два мордоворота. И, к сожалению, я не смогла понять, о чем они говорили, глядя на меня, но интонация выдавала, что их намерения были далеки от благородных. А из средств защиты

у меня маленький ножик и ноги. Я выбрала последнее, один осел от удара ногой в грудь и шею, а второй набросившись, перелетел через меня. И пока он вставал, я дала деру, на ходу запоминая дома, что пролетела, а выскочив на следующую улицу, застыла столбом. На ней был настоящий средневековый рынок, и, не смотря на ранний час, и продавцов, и покупателей было много. В голове билась лишь одна мысль: «Слиться с толпой, стать незаметной».

Я проходила мимо прилавков, постоянно оглядываясь, но тех бугаев видно не было, а запах еды туманил мозг и сбивал с толку. Несколько раз на меня натыкались люди, явно недоумевая, что не увидели перед собой человека. Подивившись такой рассеянности, я замедлилась у палатки булочника и пока он отвлекся на дородную женщину, стянула с прилавка хлеб, еще горячий и ароматный. И скорее пошла оттуда, зажав добычу подмышкой. И тут в нос ударил запах мяса. Мне он показался самым лучшим запахом на свете, даже хлебушек рядом не стоял. У колбасной лавки толпилось столько народу, что стянуть кусок чего-то запеченного смог бы даже ребенок. Осталось найти воды, и со спокойной душой вернуться на чердак. Переживаний на этот день достаточно.

Пройдясь по рынку, я поняла, что совершила крупную ошибку, не взяв с собой хотя бы пакета, держать ворованное под плащом было очень неудобно. А потому пришлось повернуть в обратный путь, заглядывая в проулки, мало ли, там колонка будет или колодец. Хотя пить такую воду очень рис-

ково, аптечка есть, но там от отравления мало что поможет. Но водой даже не пахло. Я вернулась на улицу и побрела в сторону дома, предаваясь грустным мыслям, что после мяса обязательно хочется пить, и тут мне вновь попались те субьекты, которых я отлупила, только теперь у них была компания из пожилого мужчины, но не успели они повернуться ко мне лицом, как нас разделила телега. За нее я и спряталась, изо всех сил перебирая ногами и стараясь не уронить ношу, когда мы отошли достаточно далеко и прежде, чем меня заметил возница, я хотела нырнуть в свой проулок, но увидела бутыль, торчавшую из-под покрывала. В любом случае это жидкость. Перекинув мясо к хлебу и освободив руку, я вытащила бутыль и вприпрыжку понеслась к спасительному чердаку. Выдохнув только, когда забаррикадировала дверь в дом и дверцу на чердак.

– Жесть, еще обеда нет, а я будто весь день вагоны разгружала, – ворчала я, стягивая с себя плащ и накрывая на сундуке «стол». Хотя это громко сказано. Я, конечно, вытерла посуду влажными салфетками, но их было мало, а умываться и вытирать руки чем-то надо.

Да, без воды жить невозможно. Кстати об этом. Минут через пять средневековая пробка сдалась ножу двадцать первого века и в нос ударил легкий аромат ягодного вина.

– Лучше бы что-нибудь безалкогольное, но на безрыбье и рак – рыба, и вино – вода. Французские короли вон и на нем неплохо выживали, – в сотый раз за сегодня тяжело вздох-

нула я и отхлебнула из горлышка. – А ничего, даже вкусно, главное не увлекаться, чтобы к вечеру не мучится от жажды.

Через час, наевшись и «сняв стресс», я вновь устремилась на улицу. Так как теперь некоторый запас пищи у меня был, мое внимание привлекала не еда, а люди, их разговоры, ведь надо как-то ассимилироваться, а для этого нужны знания языка. Но единственное, что можно было разобрать это названия продуктов, хотя и Москва не сразу строилась.

Как следует, потолкавшись в толпе базара, я заметила пару щипачей-мальчишек, очень ловких, они работали вчетвером и сначала крутились неподалеку от меня, пока один не заглянул мне в глаза и не потянул за рукав ближайшего. Через пять минут их уже не было, только позже я мельком заметила вихрастую голову в очереди за какой-то живностью, но не стала заострять внимание, «свой свояка» как говорится. Пацан увидел вора постарше и сменил место «ловли». Изрядно устав и проголодавшись, я, прикидываясь невидимкой, вновь устроилась на чердаке. Вскоре стемнело, делать было нечего и пришлось ложиться спать.

Следующие два дня прошли в том же режиме, я, найдя в боковом кармане своей замечательной сумки пакет для сменной обуви, такой, с ляпочками, цепляла его спереди под плащ, и тянула в него все, что плохо лежало: продукты, тряпки, кошельки. Делала по несколько заходов, параллельно слушала, слушала, слушала и как заклинание про себя повторяла фразу: «Я – невидимка, я – тень, я перебор гитар-

ных струн во время салюта». Она помогала мне успокоиться, обычные люди не обращали на меня никакого внимания, даже воришки сновали рядом, не замечая, все, кроме того вихрастого паренька. Но я уже не задумывалась на счет его заморочек, а просто старалась утолить свой синдром хомяка – «все в норку». А вечером до самой темноты разбирала награбленное и сортировала, вспоминая, как называли ту или иную вещь торговцы и покупатели. Главное, что опять начала заброшенные пару месяцев назад тренировки. Здесь мне точно пригодятся все навыки, которые я успела получить на земле. Особенно умение махать ногами, судя по тому, какие личности бегают по подворотням. Хорошо, что за такое короткое время точность удара не потеряла, только растяжку поправить.

И следующее утро началось как обычно: разминка, скудный завтрак, сумка, плащ. Вот только понесло меня на параллельную улицу. Пора уже исследовать город дальше, раз тут я освоилась. Через пару кварталов моё внимание привлек мальчик в окне, большие глаза, белые кудряшки, он совсем не вписывался в эту картину унылости и нищеты, что царила вокруг. Из дома выбежала девушка, моего возраста, вот только даже по ее походке читалась усталость от жизни, лишь оглянувшись на ребенка, лицо, так похожее на сына, украсила улыбка, она махнула рукой, он что-то крикнул в ответ, но не ушел. Он провожал ее взглядом секунд тридцать, а потом резко спрыгнул с подоконника и исчез, чтобы

появиться на пороге и двинуться в ту же сторону, куда минутой раньше отправилась мать.

Любопытство сгубило кошку, но я об этом как-то подзабыла, и потому проскользнула за ним. Мы шли медленно, что было кстати, так как мне приходилось запоминать дорогу, а потом я увидела малыша, засевшего за бочкой и смотрящего куда-то глубже в переулок. Там слышалась какая-то возня, мычание, потом воздух разорвал резко оборвавшийся крик, мальчик вскочил, у него засветились синим ладошки и я рванула к нему, чтобы схватить и спрятать его обратно в укрытие. А сама выглянула посмотреть, что произошло. Лучше бы не выглядывала. Там была его мать и трое маргинального вида мужиков. Видимо, она подрабатывала продажей своего тела, но не была согласна на такое количество «клиентов» одновременно. Живого места на ней уже не осталось. И хоть горло сжимали спазмы, желудок мечтал распрощаться с завтраком, а на глазах застыли слезы от несправедливости и жестокости этого мира, я только крепче прижимала к себе чужого ребенка, пытаюсь успокоить его, глядя по голове и напевая тихо-тихо на ушко колыбельную из мультиков, что смотрел Макс. Я не смогла бы ей помочь. С тремя мне не справиться, тем более, тогда может пострадать еще и мальчик. И я сама. Оставалось лишь просить местных богов, чтобы все кончилось быстро, и бедняжка не мучилась. Но всевышние меня не слышали. Мы просидели за бочкой около часа, прежде, чем преступники вышли из переулочка. Я

подождала минут пять и, взяв мальчика за руку, подошла к телу его матери. Она пустыми глазницами смотрела в небо. Ребенок, взглянув на нее, уткнулся мне в бок и разрыдался.

Глава 4 или дети цветы жизни, но мало кто любит поливать чужие цветы

И каждый вдох, и каждый выдох,
Ценнее злата и мехов,
И тот, кто смерть родного вынес,
На свете ко всему готов.

Дальше я действовала как на автомате, кинув прощальный взгляд на тело, взяла мальчика на руки и отнесла к нему домой. Посидела часа полтора с ним, переждав истерику и дождавшись, когда он уснет, потом укрыла, закрыла дверь изнутри и вылезла через окно. Быстро сходила на свой чердак и забрала практически все вещи, оставив в застывшем за стеной тот самый пакетик сухариков, бутылку вина и одежду. Мало ли что. Оглядела свое первое пристанище в этом мире и, закинув сумку на плечи, побежала обратно, повторяя про себя мантру «я – тень». Мне совсем не хотелось привлечь внимание, но я не могла оставить мальчика одного. Почему-то мне казалось, что это все равно, что приговорить его к смерти. Вряд ли в этом средневековье есть детские дома, а если есть, то я даже боюсь предположить какие. У меня хоть была возможность получить знания, достаточные для того чтобы устроиться в мире взрослых. А ему не больше пяти.

Да еще с такой ангельской внешностью. Шиш, этот мир не получит такую жертву!

Когда я ввалилась в окно, мальчик стоял в дверях, но прежде, чем он закричал, поднесла палец ко рту.

– Тс-с-с, маленький, я не причиню тебе вреда, я – Настя. Помнишь, кто принес тебя домой? Я знаю, что ты не понимаешь мою речь, – он подбежал ко мне и снова заплакал, уткнувшись в мой плащ. – Тихо, маленький, я тебя не оставлю. Испугался?

Я продолжала нести всякую чушь, надеясь, что может ребенок не понимает меня, но улавливает успокаивающую интонацию. Через минут тридцать он затих. Уснул стоя. Пришлось вновь перенести его на кровать и изучить обстановку в квартире. Первый этаж, комната с двумя кроватями и шкафом, кухня, туалет. Вернее его подобие. Вместо унитаза дырка в полу, предполагаю, именно от таких дырок тянется желобок по улице. Вместо ванной небольшой закуток напоминающий душевые в дешевых турецких отелях, вот только вместо крана с душевой лейкой ведро, деревянное, обитое железными дугами. На мою радость, с водой. Еще одно ведро, как понимаю для полов, какая-то ветошь. Маленькое зеркальце на стене. Что же, это лучше, чем ничего. На кухне знакомая печка, под ней даже поленица, о пожарной безопасности в этом городе даже и не слышали, видимо. Вместо раковины два огромных таза, пустой и полный. Ну это понятно, из одного черпачком черпаешь, в другом моешь.

Человеку, живущему в мегаполисе и чаще зазывающему еду, чем готовящему это было сродни аду. Ведь если ты заказал еду, она приехала в пластиковой посуде, поел и выкинул, никаких «бытовых» усилий. Тут же они ждут меня во всей своей красе.

Из квартиры было две двери. Одна в переулок, собственно, в которую мы заходили, а вторая во двор, в центре которого стоял колодец, вдоль домов же были натянуты веревки для сушки белья. Еще выделялись лестницы на верхние этажи. Мысль о том, что я наконец-то помоюсь, затуманила мой разум, и я чуть было не кинулась к источнику воды с воплями радости.

Но паранойя крепкой рукой схватила за горло, и я, выдохнув, вернулась в дом, переоделась в одно из платьев, что висели в шкафу, стараясь не думать, что они принадлежат погибшей. Потом взяла ведро из ванной, и вновь высунув нос за дверь, осмотрела двери и окна соседей, не хотелось бы, чтобы меня кто-то увидел. Во дворе стояла тишина. Быстренько дойдя до колодца, я подняла полный черпак воды и перелила в ведро. Эту операцию пришлось повторить несколько раз, прежде чем наполнилась почти вся возможная тара в доме. После были мучения с нагревом воды, так как пользоваться печкой у меня не было. Но упорство победило, с первой кастрюли я помыла кухню, со второй тихонько прошла по комнате, еще несколько ушло на полы. И вот я уже стояла в «душевой» и смывала с себя мыло, очень

напоминавшее хозяйственное из «детдомовского» детства. Пусть сушит и плохо пахнет, зато я чистая! Единственное, не дававшее эйфории воцарить в моей душе, так это то, что гадкий медальон не просто исчез, он впечатался в меня и стал татуировкой. С таким «украшением» платья с глубоким вырезом мне не светят никогда. Хотя у бывшей хозяйки дома подобных нарядов было мало, видимо исключительно для «работы», а вся остальная одежда была более, чем приличной.

Мальчик спал, а потому я решила приготовить поесть, уже был почти вечер, и в какой бы прострации мы оба ни были, кушать нужно. Продукты были похожи на наши, разве что имели вариации по форме, цвету и вкусу. С другой стороны, тот же томат и у нас может быть любого цвета, от черного до зеленого через красный и желтый. И формы разной бывает. Так что не важно, приспособиться можно. Вот только фруктов, мяса и хлеба я не нашла, исключительно каши и овощи, не спорю, полезно, но маловато для наших растущих организмов. Хорошо, что я в предыдущие дни неплохо «потрудилась» на рынке.

Когда в комнате послышалось шепуршание, на столе уже стояла небольшая кастрюлька с легким супом, бутерброды с сыром и мясом, стаканы с отваром, похожим на травяной чай, а к нему земная шоколадка, надеюсь, у малого нет аллергии.

Я слабо себе представляла, как буду с ним жить. Опыт об-

щения с такими маленькими детьми ограничивался Максом и младшей группой в детдоме, только с ними у меня не было времени возиться, день был забит занятиями, максимум, спеша с одного на другое я успевала разнять парочку дерущихся из-за игрушки, пока не видит воспитатель, малышей.

А как он меня примет? Сможет ли открыться незнакомому человеку, даже не говорящему с ним на одном языке? И понять невозможно, сколько ему лет, так может выглядеть и трех, и пятилетний.

Дверь скрипнула, и ребенок зашел на кухню, он тер опухшие глаза ручками, и что-то мне сказал. Да, первое время нам будет очень тяжело. Обоим.

– Привет, – произнесла я ровно и, указав на себя, сказала, – я – Настя. Меня зовут Настя. Анастасия.

– Анастасия? – переспросил мальчик, очень четко выговорив мое имя, я кивнула головой. – Ик наре Аарон.

– Тебя зовут Аарон, – на последнем слове я указала на малыша, он улыбнулся, сердце не выдержало, руки сами обняли ребенка. – Я буду с тобой, Аарон.

С горем пополам мы расцепили объятия, и я уговорила его помыться, вернее, уговорить было не трудно, а вот объяснить, чего же я от него хочу, ой как не просто. Сами водные процедуры много времени не заняли и вскоре мы сели уничтожать ужин. Про маму он не спрашивал, хотя, не знаю, как реагируют на стресс такие маленькие дети, мои родители погибли, когда я была намного старше него. Но Рон вел се-

бя спокойно, только заметно повеселел, дойдя до шоколада, кажется, конфеты он никогда не ел.

А после того, как мы наелись, прибрались и помыли посуду, началась «угадайка». Мальчик бегал по квартире, тыкал во все подряд, совершал разные действия, и называл их, я повторяла и произносила на русском. Игра понравилась обоим. Ему «угадайка» несла положительные эмоции нужные после стресса, как глоток воздуха, а для меня это была прекрасная адаптация. Если я хочу выжить, то нужно выучить местный язык. А русский? Русский будет нашим тайным шифром.

Глава 5 или ребенок делу не помеха

Их в целом мире двое
Они уж не одни,
И небо грозное
Пересекут огни.

Первая же ночь в новом доме превратилась в ужас, я уложила Аарона спать, и прилегла на соседнюю кровать, мечтая провалиться в объятия Морфея, но уже через десять минут тишину разорвали крики и плач.

– Тише, Рони, я тут, – в мгновение ока я оказалась около мальчика. – Страшный сон приснился? – он зашмыгал в ответ. Зря я посчитала, что его переклинило и разум закрыл картину страшных событий, подсознание ничего не забывает и во сне демонстрирует во всех красках. – Хотя, что я спрашиваю, ты же не понимаешь.

Я погладила малыша по голове и решила нашу проблемы, просто придвинув свою кровать к его. Потом скатала одеяла и положила так, что бы у малыша получался полукокон, достала спальник, развернула во всю ширину, и мы наконец-то уснули. Только Аарон все равно просыпался, начинал плакать, я вновь его обнимала и мы засыпали, чтобы через минут сорок проснуться вновь. К утру измотались оба так сильно, что сны больше не снились. Но из кровати выползли оба лишь к обеду.

Следующие два дня прошли в таком же режиме, мы спали, плакали, успокаивались, ели, учили языки, но я понимала, что словарный запас у ребенка его возраста очень мал, и вероятно какие-то слова он называет мне неправильно, поэтому чтобы меня понимали, все же нужен взрослый носитель в учителя.

На четвертый день знакомства мы подъели запасы, нужно было либо идти покупать еду, либо воровать. С покупкой пока могло и не сложится, я не знала ни цены, ни денежную систему. У меня были монетки, но насколько их много, понять пока было невозможно. Значит, выход был один, только пойти на дело с Роном значило поставить на нас обоих крест, а оставаться он категорически не желал. И объяснить, в силу его возраста и трудностей перевода, что это опасно, у меня не выходило.

И вот, ранним утром, мы вышли из дома, окольными путями прошли к рынку, и медленно двигались вдоль рядов, теперь я не хватала все подряд, а внимательно смотрела и выбирала, ведь у меня есть кухня и вода. И очень хотелось нормального наваристого мясного бульона или рагу. Не привыкла я на одной крупе сидеть.

Несмотря на все мои опасения, Рони вел себя так тихо, что абсолютно не мешал, наоборот дергал за рукав, когда видел кого-то подозрительного или людей в форме, а потому определившись, где и что надо взять, мы довольно быстро собрали. Но тут людей стало неожиданно больше и тол-

па нас разделила. Я испугалась и заозиралась по сторонам, только звать его побоялась. Все же привлекать внимание к себе было не желательно. Мальчика нигде не было, меня все больше охватывала паника, я так боялась, что он растеряется и не додумается пойти домой, или с ним что-то случится по дороге. Как вдруг я вылетела из этого столпотворения, которое оказалось живым коридором. В первый раз за эти дни я столкнулась с местными власть имущими. Это была странная смесь восемнадцатого и девятнадцатого веков нашего мира. Удивительная картина, двое мужчин ехали в сопровождении охраны. Один толстоватый, в темно-зеленых бриджах или панталонах, не знаю, как они называются и бордовом сюртуке, приталенном, все в золотой вышивке, туфли с каблуком, а на голове кудрявый парик, мне почему-то не верилось, что это его родные волосы. И еще мантия, которая явно лишняя. Ему бы стилиста сменить. Второй же мужчина, статный, в серых брюках, заправленных в высокие лакированные сапоги, черном сюртуке, с тонкой вязью серебряной вышивки по швам и манжетам рукавов выглядывающей рубашки, русые волосы до пояса, заплетенные в косу, и взгляд, смотрящий будто сквозь тебя, жуткий, пробирающий до костей, но такой завораживающий, что в пору кричать: «Боги, какой мужчина!», и падать в обморок.

Но я не упала. Потому что Аарон был почти под копытами скакунов этих мужчин.

Как я оказалась рядом с ним, даже не поняла, только при-

крыла малыша собой и внутренне сжалась, но ни через секунду, ни через десять ничего не произошло, правда, стало подозрительно тихо.

Я опасливо подняла голову, простые люди стояли, открыв рты. И лишь обернувшись, я поняла почему. Конь того самого, с гипнотическим взглядом, застыл возле нас. Я посмотрела всаднику в глаза, и мое сердце на мгновение остановилось, чтобы после забиться с удвоенной силой. Я с трудом отлепила, словно налитые свинцом ноги, подхватила Рона в охапку и бросилась бежать, вновь повторяя: «Я – невидимка, я – тень». Люди расступились передо мной, и стоило пройти, тут за спиной же сомкнули ряды. Все же, власть не любят везде.

Глава 6 или командировки бывают разные

В ее глазах сияли звезды

А разум мне вселенную открыл,

Она сбежала, слишком поздно,

Я образ этот сохранил.

Элиза скандалила второй день, я даже подумал сменить любовницу, но только успел пролистать досье на подходящих кандидаток, как красавица сменила тактику и запросилась со мной. Не очень состоятельная вдова графа Сцерка мечтала о повторном замужестве. Элизабетта считала меня идеальным кандидатом в мужа, и понимать, что такие, как она не подходят на роль моей жены, не хотела. С другой стороны, наличие более-менее статусной и постоянной любовницы держало на расстоянии и других «охотниц за мужем», а так же вездесущих мамаш со своими дочурками. Из всех зол Элизабетта Сцерк была меньшим.

– Детка, я уже сказал тебе, это командировка, у меня не будет времени на тебя, а ты в провинции умрешь со скуки.

– Деончик, ради тебя я готова на все, даже сидеть днями напролет у окна и ждать.

– Я просил, Элизabet, не называть меня так! – взревел я раненым зверем. – И моя поездка больше не обсуждается!

– Как скажешь, дорогой, – эта женщина любую ругань переводила в горизонтальную плоскость, как только чувствовала, что место под ней начинает подгорать. Хотя у нее были амулеты от моего воздействия, не блокирующие полностью, я ведь не совсем идиот, но и оберегающие личное, мне показалось это честным.

И вот я уже в Росдоле, средних размеров город в двух днях от Фортингейла. И честно, я даже не соврал любовнице о провинциальности этого места, достаточно посмотреть на градоначальника, одетого как пугало и жутко жеманного. Он уговорил меня проехаться по городу, и к его радости я согласился. Только вот Кореста ждало разочарование, мне нужно было проехаться по тем улицам, где последнее время прокатилась волна странных убийств. Собственно я скорее из-за них бросил все дела в столице и приехал сюда, чем из-за инспекции в местном управлении.

Убивали женщин, раз в два-три дня, жестоко калеча, все жертвы были светловолосыми, не старше тридцати, у всех не было глаз и сердца. Начальник росдолской городской службы ажанов даже переговорил с главами теневых кланов города, но, ни один не был причастен. Зато стало известно, что много залетных наемников последнее время крутится в «нижнем Росдоле».

Но первичный осмотр ни к чему не привел, только на рынке произошел странный инцидент. Мы проезжали через Нижний Рынок, люди спокойно расступались, не мешая дви-

жению, как вдруг у нас на пути оказался ребенок, причем как я понимаю, градоначальник даже не обратил бы внимания и проехал, не задумываясь, заденет мальчишку или нет. Но спасти его из толпы выбежала девушка, да так резво, что я сам перекрыл дорогу своему сопровождению. А потом она посмотрела на меня, и чертово любопытство дернуло меня залезть к ней в голову.

Меня снесло волной страха, возмущения и некоторого злорадства в сторону градоначальника, я хотел было прочесть ее мысли, но они так быстро сменяли друг друга, а то и вообще шли словно одновременно, что невозможно было выцепить ни одной. Со мной подобное происходило лишь однажды, в казначейской канцелярии во время ревизии, когда наш проверяющий пытался свести концы с концами, но и у него не было такой картины.

Тут до меня долетела единственная читаемая мысль незнакомки: «Бежать, спастись!» и вот она уже врезала в толпу. Люди расступились перед ней, я ухмыльнулся и перешел на магическое зрение, да только не успел поразиться необычности ауры, как меня ослепила яркая фиолетовая вспышка. Девчонка – маг! Я проморгался, но вместо разноцветных пятен человеческих и магических полей была лишь серая дымка, которая рассеялась спустя несколько минут, но моей беглянки и след простыл.

– Господин советник, – ко мне осмелился подъехать Корест. – Мы можем ехать?

– Да, господин градоначальник, поехали, все-таки людям мешаем, – я посмотрел на удивленно глазающий на нас народ. Потешили мы местную публику от души.

Потом подозвал одного из местных ищеек и попросил найти эту блондинку. Уж больно интересная особа.

Глава 7 или иногда, чтобы что-то получить, надо кого-нибудь снести

«— Есть ли средство против разъяренной женщины?

— Да, другая женщина, желательно с ребенком»

Я бежала, петляя как заяц, но затылок все еще будто сверлил взгляд этих невозможно пронизательных глаз, а потому ноги не сбавляли темп. А потому уже почти добежав до дома и оглянувшись на всякий случай, я врезалась в крепкую невысокого роста женщину. Она хотела разразиться проклятиями в мой адрес, а потом увидела Рона и что-то спросила у него. К сожалению, я все еще практически не понимала язык, если речь не шла об элементарных бытовых действиях. Но предполагаю, что его спросили, где мама, кто я такая и что он делает на улице. Мне показалось, что у меня сердце упало в желудок, а тот с испуга прижался к позвоночнику. Но после тирады малыша, складки на лице женщины разгладились, мы обе встали и она протянула руку.

— Марта Босх, — представилась она. — Марта.

— Анастасия Хромова, — ответила ей я, а потом посмотрела на округленные глаза и сократила имя, — Настя, — мы одновременно улыбнулись.

— Ты плохо говоришь? Не знаешь язык?

— Да, — развела я руки.

— Приду вечером, — она махнула нам, что-то ворча под нос, и мне, конечно, было любопытно, но я лишь быстрее завела в дом Аарона.

Весь оставшийся день прошел в переживаниях, почему-то я боялась, что соседка пойдет и донесет на то, что незнакомая женщина живет с мальчиком, а мама пропала. Поэтому я подготовила все для побега, заодно прибравшись и сготовив ужин, мало ли, человек все же после работы придет, голодный, а мы тут своими проблемами напрягаем.

И как бы мы не храбрились, а мои настроения и приготовления не прошли мимо Рона, от стука в дворовую дверь подпрыгнули вместе, только мальчик подбежал к двери раньше. Мне пришлось задвинуть его за спину, прежде чем убрать засов. Но женщина была одна и с книгой. Она хмыкнула, наблюдая за тем, как я выглянула во двор и, повертев головой по сторонам, впустила ее в квартиру.

Марта оказалась предусмотрительной женщиной, книга представляла собой сплошь картинки, а потому я достала свою ручку и недавно «приобретенный» чистый свиток, бумаги в нашем понимании в продаже тут не было, или тетради, больше напоминавшие амбарные книги, или свитки. Хотя печать тут явно давно изобрели. Земная «самописка» впечатления не произвела, от чего я сделала вывод, что тут есть подобные вещи, ну не пером, в самом деле, они пишут.

И первым делом она написала мне их алфавит, а потом я рядом приписала произношение на русском. Так началась

наша учеба.

Глава 8 или когда пропадают трудности перевода

За буквой буква,
За словом слово,
Я к разговорам
Уже готова...

Занятия с Мартой продвигались плодотворно, не спору, пробелы в знаниях были, за неделю нельзя объять необъятное, но прогресс был такой, что мне становилось страшно. Ведь я учила английский на протяжении нескольких лет, и говорила на нем хуже, чем на килкренане. Именно так назывался язык, так же как и страна. Килкренан. Город Росдол, в который я попала, находился в двух «конных» днях от столицы – Фортингеяла. Там находился королевский двор и сам правитель Кеннет первый достаточно крупного по меркам этого мира королевства. А вот соседнее государство имело знакомое название, Алистарта. Именно его упоминал Валентин Петрович, когда я умыкнула эту злосчастную Розу ветров.

Благодаря сердобольной соседке я начала разбираться в местных ценах, пересмотрела свои капиталы и вдохновилась, оказалось, у меня есть средства, чтобы и дров купить, так как их украсть точно не получится, и за квартиру запла-

тить.

Единственное, Марта подумала, что я зарабатываю так же как и мама Аарона, и потому меня ждал серьезный разговор. Видимо, она ждала, когда я разберусь с трудностями перевода.

– Настя, у нас ходят слухи, что последнее время убивают девушек, очень похожих на тебя и на маму Аарона, – разговор соседка завела уже после того, как мальчик ушел спать. – Даже главная ищейка Короля приехал в Росдол. Говорят, он может читать мысли. А главное, ажаны опрашивают жителей. Кто пропал, что видели, что слышали. Знаешь, Кора, конечно, почти ни с кем не общалась, она и появилась-то у нас, пару лет назад, и многие не присматривались, тебя за нее приняли. Но будь осторожнее. Она же уже не вернется?

– Нет, – мне стало так грустно, что захотелось рассказать женщине все, но этого точно делать было нельзя. – Я шла мимо, и увидела на улице Аарона, одного, удивилась, но решила проследить, куда это понесло такого маленького ребенка одного, а потом произошло это, она так кричала, и все что я могла сделать, это не дать мальчику побежать к ней. Их было слишком много. Я не знала ни языка, ни города, всего три дня как приехала из Росси в поисках лучшей жизни, тут и мест-то наших не знают, и не могла его оставить одного, – легенда не обдумывалась, но мне показалось, что сойдет и так. – Когда все кончилось, мы подошли к ней, но помочь ей было нельзя. А потом у Рона началась истерика и все, что

пришло мне в голову, это вернуть его домой. Но бросить его я не смогла.

– Ты очень смелая и добрая девушка, Настя, но тебе нужна другая работа, чтобы не кончить, как Кора. Если надумаешь, то у нас в харчевне всегда есть места для хорошеньких подавальщиц.

– Спасибо, Марта, – улыбнулась я. – У меня много разных навыков, но с кухней они не связаны совсем.

– А вот и не скажешь, стряпня у тебя достойная, – засмеялась она, смывая смехом грусть от излитых переживаний. – Но в любом случае, предложение в силе. Ты девочка аккуратная, честная, хозяйственная. Среди постояльцев и посетителей часто хорошие мужчины попадают, может, мужика найдешь стоящего, все же мальчику нужен отец.

– Я понимаю, но, наверное, после пережитого, пока еще не готова впускать кого-то в свою жизнь. Хотя да, работу нужно искать нормальную.

– В любом случае, если нужно будет Аарона оставить одного, то лучше приведи его ко мне домой или в харчевню, хоть под приглядом будет. Я же знаю, как это тяжело, одной детей поднимать, первый муж у меня сгинул в лесах, охотником был, тянула двоих, пока Порка не встретила. Вдовец, у самого дочь, детей моих принял как родных, каждый день всех богов благодарю за то, что они мне его послали.

На такой душевной ноте соседка, еще раз наказав приводить, если что Рона к ней, ушла домой.

Глава 9 или новые знакомства, новые проблемы

«— Ты либо с нами, либо против.

— Но если ты против, то мертв?

— Что-то вроде того...»

В Росдол пришло жаркое лето, и кутаться в плащ уже не получалось, а потому, каждый выход на рынок сопровождался жутким нервяком, но я расширила зону «рыбалки» на пару рынков в других кварталах, чтобы уж не сильно светится. Хотя, люди будто не замечали меня.

Денек был солнечный, я отвела Аарона к Марте, а сама караулила через две улицы молочника, противного дядьку лет пятидесяти. Отец троих детей, частенько пропивал большую часть выручки и поколачивал свою семью, а потому я считала себя его возмездием за грехи. Так как умудрялась утаскивать раз в несколько дней крынку с молоком или кусок масла, когда он двигался в сторону рынка, спокойно отнести все это в квартиру и вернуться на пост. Чтобы опустошить его кошелек на обратном пути. Но конечно я не оставляла такую большую семью без средств к существованию, а оставив себе пару монет «на чай», остальное подбрасывала его супруге. Которая, к слову, кажется, начала подозревать собственных детей в таком оригинальном способе доставить па-

почкину зарплату до пункта назначения. А главное, я совсем не могла отказаться от этой шалости, ведь она реабилитировала меня в собственных глазах. Ведь одно дело воровать у крупных финансовых шишек побрякушки или секретики, а другое, оставлять простого человека без честно нажитого добра. Вроде и то, и то преступление, но второе какое-то не гуманное что ли.

Молочник нещадно опаздывал, и я почти смирилась с мыслью, как услышала ругань и выглянув из укрытия, увидела того самого вихрастого парнишку, промышлявшего на рынке и все время обходившего меня стороной. За ним гналось пару ажанов, но преследование в толпе доставляло некоторое неудобство, и парень периодически пропадал у них из виду. Именно в такой момент я и выцепила его к себе, закрыв рот рукой. Он, было, начал вырываться, но тут мундиры пробежали мимо и он затих.

– Не бойся, – прошептала я ему. – Сейчас я уберу руку, ты только не кричи, а то нас заметят, – он кивнул и я убрала ладонь.

– Не заметят, – тихо сказал он. – Ты что не знаешь, что тебя не видно?

– Как это? Я, конечно, спряталась, но не настолько хорошо, что меня не возможно было найти, – усмехнулась я ему в ответ.

– Тебя почти никогда не видно, если ты на деле. Вместо тебя туман, – загадочно произнес парнишка. – А перед этим

вспышка. Я таких еще не видел.

— Поэтому ты меня избегаешь? — я вспомнила разговоры о том, что в этом мире есть магия, но так как район наш был практически дном, здесь увидеть ее было практически не возможно. Артефакты и те были на пересчет. И они светились фиолетовым, прямо как глаза у этого мальчика. Только у меня промелькнула эта мысль, как свет погас. — Фиолетовый свет это магия?

— Да, но я вижу его, только если смотрю как бы сквозь человека или предмет, — отозвался он.

— А я вижу его всегда, — я внезапно охрипла. — Я что, маг? Великий и ужасный волшебник? — почему-то мне вспомнилось «Волшебник страны Оз» и стало смешно.

— Не знаю на счет великости и ужасности, но меня твой дар немного пугает.

— Почему? Расскажи, как ты это видишь? Интересно, что же это такое и как работает...

— Ты что, не знала, что у тебя есть дар? — удивления у мальчишки было еще больше, чем у меня.

— Там, откуда я родом, нет магов, только шарлатаны, — покачала я головой.

— Похоже совсем издалека. А с какой стати я тебе должен что-то объяснять, — вдруг съехидничал он.

— Ну может потому, что я спасла твою шкурку от тюрьмы? — ответила я ему в тон. Мальчик обиженно засопел, но протянутую руку пожал, — Нота.

– Гаррет. Ты ведь видела, как глаза светились, – я утвердительно кивнула. – Я видящий, правда, очень слабый. С таким уровнем некуда не пробиться. Но, по крайней мере, вижу, у кого есть артефакты и представляю примерно какое действие они имеют, а так же могу увидеть морок и ауры. Но ты другое дело, если ты исчезаешь, то я вижу лишь момент начала, вспышку твоей магии, а потом туман, он заволакивает огромную территорию. Я избегал не тебя на рынке, а тумана, который съедал ауры. Вообще магию, – а пока я зависла, переваривая его рассказ, парень добавил. – После тебя, кстати, очень удобно пристраиваться к горожанам, у которых на кошельках защита была. Она будто пропадает на некоторое время, а может и навсегда.

– А сейчас, ты меня видишь? Значит, маскировки у нас нет? – напугалась я.

– Тебя вижу, но и туман вокруг. То есть остальные видеть не должны. А еще прохладно становиться, странно, на улице жарко.

Я посмотрела на его лицо, оно приобрело какой-то странный оттенок, как у людей, которые никогда не загорают, и губы начали синеть.

– Так, Гаррет, у меня появилась мысль, но сейчас ты берешь добычу и где-нибудь отлеживаешься, хорошо. Не маячь на рынке сегодня, уже засветился. И вообще сегодня отдохни. И беги из моего тумана, как можно быстрее. Правильно делаешь, что его сторонишься. Но, если что, где я могу

тебя найти, чтобы было безопасно и для тебя, и для меня?

— У храма всех богов дальше рыночной площади, на чердаке желтого дома. Хозяйка слепа и глуха, так что иди спокойно. Хотя ты можешь у стражников под носом пройти, и они не заметят, — хохотнул он, спрыгнул с уступа и скрылся в толпе, оставляя меня наедине с не оформившейся, но сильно зудящей в голове мыслью.

А потому, я, забыв о молочнике, пошла в торговые ряды, что были дальше от дома. Они располагались в районе для горожан более зажиточных, чем в том, где жили мы с Аароном. Фиолетовые всполохи от вещей появлялись все чаще, я же выбрала самый, на мой взгляд, оптимальный вариант. Пара, мужчина в возрасте и женщина лет тридцати, он обещал ей самый лучший подарок, а она сомневалась в его словах. На что престарелый Ромео позвенел поясной сумкой, ярко отсвечивающей в видимом, похоже, только мне спектре. Сначала меня удивило такое количество монет, все же состоятельные горожане предпочитали расплачиваться аналогом пластиковых карт, небольшими артефактами, зачарованными на владельца, нельзя украсть, нельзя использовать после смерти хозяина. Очень удобно. Но не для меня, если мой туман «пожирает» магию, то стоит мне воспользоваться даром и такая «кредитка» станет бесполезной побрякушкой. Мой вариант это либо монеты, либо чеки и векселя, что в ходу только у очень богатых. Я отвлеклась, задумавшись, и чуть не упустила парочку.

– Почему же не артефакт, – пробормотала я. – Наверное, потому, что тогда расходы можно будет легко отследить, в отличие от монет. Да вы, батюшка, похоже, женаты и завели пессию на стороне. Тогда я сделаю доброе дело. Сохраню вам семью.

Я прошептала свою любимую мантру про тень и пошла у них ровно за спинами, внимательно оглядываясь по сторонам. Мужчина изливался патокой, его обоже мысленно примеряла гарнитур с большими камнями, а на меня никто не обращал внимания. Совсем. Мимо прошел караул ажанов, но ни один из них и бровью не повел. А кошелек тускнел все сильнее, и вот мы уже подошли к ювелирному, как я слегка помогла ловеласу споткнуться. Именно в этот момент он лишился своего имущества, а я неспешным шагом пошла в противоположную сторону, но далеко отходить не стала, захотелось посмотреть концерт, который закатит женщина, когда не получит желаемого. Эх, попкорна в этом мире не изобрели, но я почти смирилась с этой мыслью, как профурсетка вылетела из магазина с жуткой бранью о козлах и их обещаниях. Мужик же, забыв о пессии, кричал, что его ограбили и звал на помощь стражу. А потому я решила, что пора откланяться.

Глава 10 или сказ о времени, потраченном впустую

«Время, тот самый не возобновляемый ресурс,
к которому мы относимся со всей халатностью»

Гидеон Девон

– Джинер* Девон! – во временно предоставленный мне кабинет вошел начальник городского управления.

– Да, колонел** Баум? – я удивился, увидев его не на ежедневной планерке, где он устраивал разнос подчиненным, а у себя.

– Срочная почта из столичного управления, – обреченно выдохнул Питс и подал бумаги.

– Останьтесь, – сказал я ему и, открыв конверт, пробежался по строчкам. – Вызова оттуда не поступало?

– Нет, мой джинер, – он видимо напрягся.

– Сколько дней не находили тел?

– Последнее было шесть дней назад, – отрапортовал Колонел.

– И в ближайшее время не будет, – устало проговорил я, месяц, месяц бесполезно потраченного времени и ни на шаг ближе к разгадке.

– Откуда... Откуда Вы знаете, джинер Девон?

– Потому что теперь они перебрались в столицу. Скопи-

руйте мне все материалы по делу, одного из ищеек с него снимите, он отправится со мной в Фортингейл. Если все же появятся трупы или зацепки, вызовете управление и оставите сообщение для меня. Либо мне на личную почту пришлите.

– Так точно, мой Джинер. Вы отправитесь порталом?

– Да, мне надо попасть в столицу сегодня же. Убитая не рядовая гражданка, аристократка.

– Во дела, – протянул Питс, но тут же спохватился. – Портал будет готов через два часа, разрешите идти?

– Да, колонел. Кстати, что там с поиском девушки?

– Простите, но данных очень мало, а под описание подходит слишком многие.

– Хорошо, свободны, – дверь за начальником управления Росдола закрылась, а я погрузился в невеселые думы.

То, что преступники сменили место, могло значить все что угодно. Перемещение ближе к заказчику, из-за практически выполненного дела, или то, что они почувствовали себя безнаказанными, хотят показать, что управляют ситуацией, сменив частично почерк, вернее статус жертвы. Одно становится ясно, нужно попасть в архивы академии и библиотеку дворца, чтобы найти данные на всех некромагов. Один из них и есть наш заказчик, ведь только они способны провести ритуал, используя трофеи, полученные наемниками. Хотя, что я знаю о дарах. Такого, как у этой девушки я тоже никогда не видел, значит, все может быть. А главное, я

даже не смог никому дать точное описание ауры и этого тумана, ведь первую в таком виде, как я не увидит из местного управления никто, очень редкий одаренный так глубоко видит, а про второй лучше не говорить, а то могут присвоить себе, мало ли какие особенности он имеет. Нет уж, рано или поздно ее найдут и передадут мне, а там я посмотрю, как лучше использовать такие способности.

Через два часа у портала управления стоял я и шеф*** Ларсен, застегнутый на все пуговицы и натянутый, как тетива лука. Все в управлении говорили про его исключительную въедливость и дотошность. Что ж, посмотрим, как он впишется в мой «криот».****

Портальщик уже сидел на стульчике рядом с аркой, этих одаренных было крайне мало и они все состояли на службе в государственных учреждениях или у высших чинов. Силы восполняли медленно, а потому их привлекали только в условиях крайней нужды.

Шаг в яркое марево, очень похожее на ауру таинственной незнакомки, неприятное чувство легкой тошноты, еще шаг и вот я уже в портальной комнате родного управления, отхожу с площадки, чтобы пропустить росдолскую ищейку.

– Джинер! Как я рад, что Вы так быстро вернулись! – мой заместитель, полковник Райли, редкого ума маг-стихийник, но обладающий непосредственностью ребенка, влетел в портальную комнату, и тут же затряс в приветственном рукопожатии шефа Ларсена.

– Эльфен, отставить, – тот тут же отпустил руку недоумевающего ищейки. – Почему письмо?

– Так Нифер рассчитал, что оно ловчее сработает, мало ли где вы на тот момент могли оказаться, мой джинер.

Я тяжело вздохнул, но зная, что бороться с легкой безуминкой несомненно лучших умов Управления Внутренней Безопасности просто бесполезно, никак не прокомментировал его слова.

– Колонел Райли, разместите шефа Ларсена, он к нам надолго, и через час совещание.

– Так точно, – вскинулся подчиненный, и вдруг, замаявшись, произнес. – Там папаша убиенной, у вашего кабинета.

– Эльфен! – взревел я, и подлый трус нагло сбежал, прихватив нового коллегу. А мне пришлось срочно успокаиваться, ведь в разговоре с аристократами нужно вести себя подобающе. Иначе Кеннету на глаза лучше не попадаться.

*Джинер – генерал, высший офицерский чин Килкренана

** Колонел – полковник, звание старшего офицерского состава Килкренана

*** Шеф – лейтенант, звание младшего офицерского состава Килкренана

**** Криот – отдел

Глава 11 или всегда смотри во все глаза

«Можно сколь угодно винить себя в потере,
только это ничего не изменит»

Неожиданное открытие, сделанное благодаря Гаррету, облегчило мою жизнь невероятно. Теперь я выходила на дело пару раз в неделю, большую часть куша откладывала, а оставшееся тратила на еду и книги. Разговорный язык я освоила, писать худо-бедно научилась, но этого было мало. Мне нужно было, как минимум, знать историю и географию этого мира, ведь то, что местные считают само собой разумеющимся, для меня может показаться дикостью или чем-то невероятным. Например, магия. В тех двух магазинах, которые были мне доступны, не было книг о магии. Надо было выходить из зоны комфорта и обойти город полностью, но во мне сидел какой-то странный страх, я боялась надолго оставить Аарона одного. Боялась, что он пойдет за мной, как когда-то за мамой и потеряется. Разумом я понимала, что страх иррациональный, и с Мартой он в безопасности. Но ему четыре года, пусть он не мой ребенок, но я к нему привязалась и полюбила как собственного сына. По сути, он и стал моим сыном.

Поэтому, чтобы отправиться на поиски Гарета, нужно от-

вести малыша в трактир.

– Рони, побудешь сегодня у Марты? Я постараюсь быстро закончить дела и вернуться затемно.

– Я не хочу, чтобы ты уходила, – проканючил ребенок, а я обняла его и погладила по голове.

– Малыш, мне тоже не хочется оставлять тебя одного, но дела от меня никуда не денутся и их нужно решать. Иногда наши хотелки нужно перебарывать. А я тебе какой-нибудь подарок принесу. Договорились? – мальчик довольно улыбнулся.

– Договорились

– Ах, ты мой маленький вымогатель, – я рассмеялась и мы начали одеваться.

Я отвела Аарона к Марте в трактир, а сама направилась сначала на рынок, а потом, не обнаружив нужного мне вооришку, на храмовую площадь. Нашла желтый дом, притворилась тенью и смело вошла внутрь. На чердаке сидело пару мальчишек, по виду не намного старше Рони, а у окна, что-то пересчитывая на подоконнике, стоял Гаррет. Он резко обернулся, окинул взглядом комнату и шикнул на малышню. Я решила, что не нужно его пугать и, как я это сама называла, вышла из тени.

– Здравствуй, Гаррет.

– Нота, ну ты меня и напугала, не подкрадывайся так больше.

– А ты как хотел, вдруг меня тут толпа ажанов уже кото-

рый день ждет и от того лишь обозленной стала? – выдала я и мальчик рассмеялся.

– Я же не шептун, тем более на нас тут на каждого столько краж нераскрытых накидают, что сразу на виселицу пойдемь.

– Ты что серьезно? Детей? На виселицу? – я, конечно, понимала, что у нас тоже были такие темные времена, но никак не могла осознать их в данной реальности.

– Все возможно, как судья решит, – он тяжело вздохнул. – Потому клопов не выпускаю на заработок. Их слишком легко поймать. Да и ты, смотрю, своего больше не берешь.

– Ты прав, это опасно, – я посмотрела на притихших детей и чуть не расплакалась. – Знаешь, если будет нужна помощь...

– Нет, Нота, жалости не надо, мы не первый год так живем. Тем более по мелочи гильдия прикроет, таких маленьких, как они, просто еще не принимают. Они племянники мои. В деревне жили с сестрой матери, да после стычки с Алистартовцами тетка отступления гадов этих не пережила. Мелкие еще были, не помнят уж ничего, – он стоял, такой гордый, такой взрослый, и такой маленький одновременно, что я поняла, чем хочу заниматься. На что мне нужно очень много денег. Я хочу дать этим детям шанс, найти для них место, где они будут счастливы. Пусть это будет не родительский дом, приют, и мне придется постараться, чтобы все было хорошо. Не зря же именно меня сюда эта чертова побря-

кушка забросила?

Не сдержав слез, я подошла и крепко обняла подростка.

– Прости, больше не буду реветь, с нами женщинами всегда так тяжело, – усмехнулась я.

– Да уж, – хмыкнул он в ответ. – Но ты же не просто так пришла? Понять мне в макушку.

– Нет, конечно. Ты можешь мне рассказать о магии и дарах? Я заплачу, если хочешь.

– Кто же от монет откажется, – ухмыльнулся Гаррет. – Да только рассказать мне особо нечего. Таких как мы, одаренных, не очень много, вернее, со слабым даром как у меня достаточно. А вот сильных, действительно владеющих даром, мало, и они никогда не остаются без работы. Вот только в основном магия сосредоточена у аристократов, и они стараются брать в семью таких же. То есть жениться или замуж выходить.

– Селекционеры, блин, – вырвалось у меня.

– Кто? – удивился парень.

– Это люди такие, которые выводят новые виды растений или животных, или усовершенствуют старые.

– А, да, что-то вроде того. Так вот, особо я ничего не знаю, так как в гильдию лишь самые слабые приходят, самоучки, так как тех, кто попал в академию и закончил ее, сразу разбирают на службу королю или куда-нибудь туда, – парень мечтательно посмотрел в потолок. – Потому и научить некому. Но Двигуль рассказывал, что есть стихийники, они управля-

ют стихиями, сенсы, такие как я, порталышки, но они редкость, и уники, маги, чьи способности, ой, слово забыл, – Гаррет нахмурил брови, а я решила подсказать.

– Уникальны и не классифицируются? – парень озадаченно посмотрел на меня. – То есть очень редкие или вообще в единичном экземпляре, – да уж, слишком много непонятных слов для уличного мальчишки.

– Редкие, именно, – наконец, он вычленил из моей «подсказки» знакомое и подходящее. – Ты такая. О твоём тумане я никогда не слышал.

Я снова задумалась, мальчишки сидели так тихо, что казалось, даже не дышат.

– А как найти работу магу? – наконец я выдала вопрос, а подросток недоумевающее уставился на меня.

– Ты как из леса. Отучиться в школе в обычной не меньше пяти классов, а потом в академии, но туда мало кого берут. Хотя, ты бы прошла, только малого куда денешь?

– Хороший вопрос. А без академии?

– Так бумаги не будет...

– Мда, без бумажки ты букашка, без бумажки ты никто, – протянула невесело я.

– Хорошо сказано, – поддакнул Гаррет. – Хотя гильдия с твоим способом зарабатывать рано или поздно тебя заметит, хочешь того ты или нет. И работа сама найдется.

– Что за гильдия? – мне стало интересно, о чем он гово-

рит. Ведь уже несколько раз упоминал.

– Воровская. Мы все платим взносы, и подчиняемся Кро-ту, а взамен он и его приближенные прикрывают нас от ажанов, помогают с лечением или учебой, я так три класса уже закончил. Умею и читать, и писать, – сколько самодовольства в детских глазах плескалось при этих словах. – Вот только одиночек Крот не любит и к женщинам так себе относится.

– Спасибо, что предупредил. А какие еще гильдии есть?

– Есть еще клан убийц, наемников, но в Росдоле с ними связываются через Крота, а база у них в столице, – со знанием дела покачал мальчик головой.

– Откуда ты все знаешь? – искренне удивилась я.

– То, что я видящий не значит, что я не умею слушать, – рассмеялся он. – Интересно, почему ты ничего не знаешь? Я понял, что ты не местная, но разве в твоём городе не так?

– Ну может в моем и есть гильдия, – усмехнулась я. – Только я о ней никогда не слышала. Учатся у нас все десять классов, вернее уже одиннадцать, а потом те, у кого есть деньги или те, кто хорошо учился в школе, поступают в университеты.

– Хороший город. Почему же ты уехала из него?

– А я не хотела, меня оттуда насильно увезли, – мальчик понимающе вздохнул, а я не знала, что ему сказать, но не правду это точно. – Сама виновата, нечего хватать голыми руками то, что тебе не принадлежит. Зато сделала выводы для себя: артефакты похищать в перчатках.

– И лучше зачарованных на сопротивление магии, – добавил Гаррет. – На счет гильдии, если не хочешь вступать, ищи другой заработок, Крот мужик неплохой, но он мужик, а ты очень хорошенькая. Сбежать-то от него сбежишь, но, если он схватит мальчика – не отвертишься.

– Спасибо, Гаррет, за совет и за информацию, это тебе, – я протянула ему мешочек с монетами.

– Не надо, – отпрянул мальчик.

– Не обижай меня, в моей стране принято благодарить за помощь. И если что-то тебе понадобится, найди меня, я на рынок по утрам за продуктами хожу. Хорошо, мальчишки? – все трое кивнули, а мешочек, звякнув, исчез в руках старшего. – Как их хоть зовут?

– Того, что постарше, Кори, младшего – Сет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.